

На этом континенте те, кто находится в состоянии очищения, могли запугивать только обычных людей.

Только после достижения состояния трансформации ци можно считать, что человек обладает определенным уровнем силы, позволяющим ходить по воде.

Конечно, вода должна была быть где-то там, где вокруг не было экспертов.

Культиватор мог стать алхимиком только после достижения состояния истинной сущности.

Потому что для того, чтобы усовершенствовать таблетки, нужна была, по крайней мере, чистая энергия состояния истинной сущности.

Даже после достижения состояния истинной сущности культиватор мог очищать только таблетки только первого сорта.

Те, кто находится в состоянии пурпурного духа, могут очищать таблетки второго сорта, а таблетки, подобные пилюле возвращения души третьего сорта, могут быть очищены только после достижения состояния формирования ядра.

Для такого человека, как Лу Яньран, которая находилась в состоянии очищения, ей было бы трудно получить таблетку третьего сорта, даже если бы она потратила на это всю свою жизнь.

Исходя из этого, было ясно, насколько важна для нее таблетка для возвращения души третьего сорта.

Как раз в тот момент, когда Лу Яньран терялась в оцепенении, издали донесся пронзительный звук.

Со свистом красивая фигура быстро спустилась на вершину Линцзю.

В секте Цинъюнь у мастера секты и каждого старейшины была своя собственная горная вершина.

Пик Линцзю старейшины Е Сюаня был его вершиной.

Поскольку Е Сюань обычно не принимал учеников, вся вершина была немного пустынной. Только несколько разных учеников, ответственных за одежду, питание, проживание и путешествия Е Сюаня, иногда появлялись здесь.

Вскоре Лу Яньран увидела человека, который пришел в гости.

Она увидела, что человек была женщиной с изящной фигурой и красивой внешностью.

Это была не кто иная, как старейшина секты Цинъюнь, Линь Цин!

Выражение лица Лу Яньран было серьезным. Она сжала кулаки перед Линь Цин в соответствии с обычаями этикета секты.

“Приветствую, старейшина Линь Цин!”

Линь Цин медленно спустилась с неба.

Она посмотрела на Лу Яньран, стоящую перед ней, в замешательстве.

Потому что в этот момент Лу Яньран все еще была одета в форму ученицы, подрабатывающей случайными заработками.

Таким образом, Линь Цин не поняла. Она не понимала, почему эта ученица ничего не делает, а вместо этого стоит на страже у входа в комнату старейшины Е Сюаня.

Прежде чем Линь Цин успела спросить, первым заговорила Лу Яньран.

“Старейшина Лин, пожалуйста, остановитесь. Мастер в настоящее время находится в уединении. Его никто не может беспокоить. Пожалуйста, простите его”.

Услышав слова Лу Яньран, Линь Цин была шокирована.

Однако вскоре она увидела жетон старейшины в руке Лу Яньран. Это был жетон Е Сюаня.

Линь Цин больше не сомневалась в словах Лу Яньран.

Тем не менее, она все еще была очень удивлена. Е Сюань, который всегда был сосредоточен на своем собственном совершенствовании, фактически начал принимать учеников.

Казалось, что его ситуация становится немного плохой!

Думая об этом, настроение Линь Цин не могло не упасть.

Она задумалась. Может быть, Е Сюань знал, что умирает, поэтому в последнюю минуту выбрал ученицу, чтобы передать свое наследие?

Хотя она была немного расстроена, Линь Цин не спешила врваться к нему в комнату.

Она все еще чувствовала следы колебаний, исходящих оттуда.

Более того, это была идея Е Сюаня, чтобы Лу Яньран осталась здесь, поэтому она, естественно, не стала бы опрометчиво врваться к нему.

Таким образом, Линь Цин прошла в переднюю часть дома и села, скрестив ноги.

Как старейшина секты Цинъюнь, она, естественно, также участвовала в битве за сокровища Неба и Земли несколько дней назад.

Именно во время той битвы Е Сюань был отравлен людьми из секты Сюаньинь порошком с пятью ядами.

Линь Цин также получила легкие ранения, когда пыталась спасти Е Сюаня, которого осаждали многие эксперты.

Однако ее травмы не были серьезными, и она уже полностью восстановилась.

Прямо сейчас Линь Цин не знала, что, хотя Е Сюань был отравлен порошком с пятью ядами, он также был отравлен другим высокотоксичным порошком, растворяющим кости.

Если бы она знала правду, то определенно была бы сейчас в отчаянии.

Это было потому, что порошок, растворяющий кости, был намного сильнее, чем порошок с пятью ядами. Можно сказать, что во всей великой династии Цянь не было противоядия от

этого порошка.

Две девушки, одна старая и одна молодая, молча ждали перед комнатой Е Сюаня.

В мгновение ока прошло два дня. За это время больше никто не приходил.

В течение этого времени Лу Яньран продолжала подчиняться приказам Е Сюаня и вообще не покидала переднюю часть дома.

В конце концов, Лу Яньран была только на четвертой стадии состояния очищения.

С ее нынешней силой для нее было невозможно не есть и не пить без ущерба для функций ее организма.

Она не ела два дня, и теперь в ее животе не было ни одного рисового зернышка, поэтому ее тело начало ослабевать.

Линь Цин, которая была рядом с ней, отдыхала с закрытыми глазами. Она не заметила состояния Лу Яньран.

В этот момент из зала, где находился Е Сюань, внезапно пришла сильная волна ауры.

Линь Цин, которая сидела, скрестив ноги, в медитации, внезапно открыла глаза.

“Это был ... прорыв?”

Лицо Линь Цин было полно шока. Она могла ясно чувствовать силу ауры, исходящей из комнаты старейшины.

В конце концов, она была лидером в сфере формирования ядра. В этот момент она ясно чувствовала, что чувство давления внутри ее тела все еще усиливается.

“Как это могло произойти?”

Удивление в глазах Линь Цин не исчезало долгое время.

Она не понимала, почему Е Сюань, который должен был быть серьезно ранен и на грани смерти, внезапно излучал такую мощную ауру?

Более того, его аура становилась все более мощной. Очевидно, что это явление возникло только после того, как один из них прорвался.

Как только Линь Цин почувствовала, что не может быть более шокирована, вдалеке послышались еще пять тресков разрушения звукового барьера.

Они пришли с других вершин секты Цинъюнь. Было очевидно, что эти пять человек также были привлечены к удивительным вещам, происходящим там, где находился Е Сюань.

Вскоре рядом с Линь Цин появились пять фигур. Все они парили в воздухе.

Все они смотрели на комнату, в которой находился Е Сюань, с большим шоком.

Все шестеро из них парили в воздухе. Это было то, что могли делать только мастера состояния формирования ядра.

Пятеро из них были мастером секты, заместителем мастера секты и старейшинами секты Цинъюнь.

Тот, кто был посередине, был мастером секты - Ван Шаньхай!

Несколько из них приземлились и приблизились к комнате, где был Е Сюань.

Они были полны сомнений. Они также хотели выяснить, что случилось с Е Сюанем, что сделало его способным излучать такую мощную ауру.

В этот момент Лу Яньран стояла возле двери. Когда она увидела, как появились высокопоставленные члены секты, она почувствовала сильное давление.

Несмотря на давление, она все же заставила себя остановить их.

“Мастер секты, заместитель мастера секты и старейшины, пожалуйста, подождите. Мастер все еще в уединении. Пожалуйста, не беспокойте его! ”

Лу Яньран была просто ученицей-служгой. Потребовалось большое мужество, чтобы сказать эти слова перед столькими высокопоставленными членами секты.

Слова Лу Яньран привлекли взгляды этих высокопоставленных лиц.

Когда они увидели ее странную одежду ученицы, они все были несколько недовольны.

“Что ты только что сказала?”

Ван Шаньхай сосредоточил свой пристальный взгляд на ней и холодно спросил.

<http://tl.rulate.ru/book/78947/2395906>